

17 марта 2020 года

ФПСР

2 курс, 21 группа

ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

Тема лекции: Структура личности: теории, методологические аспекты и подходы к научному изучению личности в отечественной психологии.

План занятия:

1. Подходы к изучению личности в отечественной психологии.
2. Теория личностной активности А. В. Петровского и В. А. Петровского.
3. Личность как особая система отношений к различным аспектам действительности (А. Ф. Лазурский, В. Н. Мясищев, К. К. Платонов).

1. В кратком теоретическом обзоре проследим становление и развитие социально-психологической проблематики личности в русской психологии, в теоретических подходах отечественной психологии и прикладных исследованиях современной психологии.

На рубеже XIX-XX вв., вследствие поляризации общественных, научных и идеологических сил, сложившихся в России, произошло изменение парадигмальных установок. Взгляды ведущих психологов разделились на три направления: естественно-научное, экспериментальное и эмпирическое. Это произошло, прежде всего, под влиянием мировых научных течений (бихевиоризм, неотомизм, позитивизм) на российские психологические направления. В связи с этим в начале XX в. российская психология в содержательном плане не представляла собой единства, так как не было общих методологических оснований для ее развития. Однако наиболее ярко в этот период наблюдается стремление к диалогу культур, теорий и концепций. Для этого периода наиболее существенным было появление самой идеи личности, превращение человека в личность рассматривалось как идеальная модель, как социально желаемый итог развития.

Данный период изучения проблем личности связан с началом разработки культурно-исторической концепции Л. С. Выготского, в которой намечен путь преодоления разрыва между описательной и объяснительной психологией в трактовке личности как "вершинной проблемы" психологии и др. В области эмпирического направления проблема личности была представлена в работах Н. Х. Весселя, П. Ф. Каптерева, А. Л. Нечаева, И. А. Сикорского, Г. И. Чел Панова и др.

Послереволюционный этап, связанный с социалистическим переустройством общества, в изучении идей личности отличался наличием самых острых методологических противоречий и кризисных ситуаций: управление образованием перешло в ведение Наркомпроса, а управление наукой в ведение Государственного ученого совета (ГУСа). Идеологическим основанием деятельности созданных управленческих структур стали мировоззренческие идеи и понятия марксизма, которые определили подход к личности как средству для построения коммунизма.

Идеи личности в данный период развивались под влиянием различных научных теорий и методологических направлений: марксистской методологии, психотехники, педологии, поведенческой психологии, психоанализа. Возросла роль социального заказа, поставленного государством перед педологией – "воспитать нового человека", подчиненного интересам классовой борьбы. К решению данной задачи привлекались П. П. Блонский, М. Я. Басов, Л. С. Выготский, А. С. Залужный, С. С. Моложавый и др. Педологическое движение приняло масштабный характер в организационном и в научном плане. Научно-теоретические основания педологического знания разделились на рефлексологическое, биогенетическое и социогенетическое направления. Популярным был тезис о необходимости изучать человека как активного деятеля, однако в психологии по-прежнему преобладала тенденция биологизации человека.

Наиболее взвешенной была позиция **Л. С. Выготского** (1896-1934), который за основу изучения ребенка взял целостный генетический подход. Л. С. Выготский развивал представление о социальной ситуации как факторе развития личности. В понимании социальной детерминации он синтезировал концепции Ж. Пиаже и Э. Кассирера. Ж. Пиаже рассматривал социальную детерминацию через социальный опыт, усваиваемый индивидом в процессе социализации. Хотя под опытом понимается культура, общечеловеческие способы действий, употребление символов, орудий, Ж. Пиаже выделял в социальном опыте прежде всего культуру и рассматривал психическую деятельность как ее присвоение. В концепции Э. Кассирера знаки и символы относятся к характеристикам сознания, в отличие от него, Л. С. Выготский использовал символ как основную характеристику взаимодействия, а также в качестве его средства и орудия.

Завершая исследования высших психических функций, трактуемых как высшие формы поведения, Л. С. Выготский указывал, что "по содержанию процесс культурного развития может быть охарактеризован как развитие личности и мировоззрения ребенка". Он утверждал, что "личность... есть понятие социальное, она охватывает надприродное, историческое в человеке... Она охватывает единство поведения, которое отличается признаком овладения".

Образование личности является необходимой предпосылкой овладения поведением и поэтому развитие той или иной функции всегда производно от развития личности в целом и обусловлено им. Важнейшее связующее звено между органической жизнью и жизнью личности лежит в культурном развитии человеческих эмоций и влечений, т.е. в овладении эмоциональной сферой, в опосредствовании ее мышлением и культурными средствами.

Выступая орудиями психической деятельности, знаки вначале применяются другими людьми, в процессе совместной деятельности индивид усваивает логику использования знака, и затем начинает применять его в деятельности: "возникновение психических процессов человека есть продукт его деятельности. Первоначально социальная, внешнеопосредованная, она лишь в дальнейшем превращается в индивидуальную – психологическую и внутреннюю, сохраняя вместе с тем свою принципиальную структуру". Только такое понимание интериоризации как перехода от межличностных "интерпсихических" форм действий к внутренним "интрапсихическим", как перенесение социального отношения в психологическое, раскрывает механизм формирования психических процессов по логике действий, сложившихся в общественной практике.

На этапе социалистического переустройства общества в трудах психологов раскрывалась глубокая связь развития личности с социальными условиями, но насколько своеобразно понимаются как социокультурные детерминанты, так и механизмы их влияния. В нашей стране инструментами формирования личности нового человека начинают выступать идеология и воспитание в советской школе.

В период победившего социализма и строительства коммунизма развитие психологии личности характеризуется наибольшей догматичностью. Постановление ЦК ВКП(б) в июле 1936 г. директивно "закрыло" педологию.

Свобода, ушедшая из жизни общества, уходила и из жизни психологической науки. Исследователи, изучавшие историю психологии (А. А. Никольская, А. В. Брушлинский, Е. А. Будилова, А. И. Ждан, А. В. Петровский, В. А. Якунин, М. Г. Ярошевский и др.), отмечали, что наступившая эпоха сталинских репрессий запугала и лишила творческой инициативы ученых, поскольку направления научных исследований определялись

партийными установками. Управленческие структуры стремились превратить психологическую науку в рупор классовых, идеологических и марксистских догм. В этот период психология стала развиваться в направлении выявления условий формирования творца "коммунистического завтра".

Понимание личности на данном этапе определялось логикой сохранения идеи личности в столкновении с обществом, уничтожавшим "личностное" в человеке. Сформировавшаяся стратегия "борьбы" за идею личности с "внешним противником" отражала борьбу против самой идеи личности, поскольку происходила подмена реального изучения феномена "личность" замещающим и принимаемым "образом личности", отвечающим запросам господствующей идеологии.

Разрабатываемая в эти годы идея личности выступает в таких формах как проявление политико-идеологического редукционизма в виде поиска признаков "советского человека", "строителя коммунизма", конструирования "советского менталитета"; проявления физиологического редукционизма как подмены психологических особенностей личности биологическими "чертами": сила, уравновешенность, подвижность, лабильность нервных процессов; проявление философско-методологического редукционизма.

В это время сложился подход к объяснению биологической и социальной детерминации психического, что позволило разграничить общебиологические, психологические и социально-психологические аспекты в изучении личности, прежде всего ее активности. Начались поиски научных подходов к реализации марксистского положения о социальной сущности индивида. В исследованиях П. П. Блонского, М. Я. Басова, Д. П. Узнадзе, С. Л. Рубинштейна, Б. Г. Ананьева выдвигались гипотезы и концепции понимания природы психической активности субъекта.

В понимании С. Л. Рубинштейна (1889-1960) социальная детерминация опирается на положение К. Маркса о личности как совокупности общественных отношений, в которые она включена: "условия жизни и деятельности должны учитываться в детерминации психических процессов, как процессов физиологических... Таким образом, условия жизни в физиологическом исследовании выступают как раздражители, в психологическом исследовании – как объективные обстоятельства жизни, которые осознаются или, во всяком случае, могут быть осознаны людьми".

С. Л. Рубинштейн сравнивал воздействие условий жизни с воздействием физиологических раздражителей, раскрывая детерминацию как результат действия внешних обстоятельств через внутренние условия и психические состояния субъекта.

С. Л. Рубинштейн исследовал личность в аспекте внешних и внутренних условий ее формирования. Он считал, что единство личности и деятельности состоит в следующем: личность, проявляя в деятельности те или иные свойства (направленность, способности, характер...), через деятельность обретает их связь, в деятельности личность структурируется иначе, чем в своем психическом складе, она обретает целостность через связь мотивов, целей, результатов.

С. Л. Рубинштейн рассматривал деятельность как непосредственное взаимодействие, как связь, подчиняющую субъекта детерминации внешних условий. Особенности выражения личности в деятельности, ее личностные характеристики, по С. Л. Рубинштейну, зависят от целей – сознательных характеристик деятельности.

2. Сознание является не только элементом структуры деятельности, выступающим в виде цели, но и определяющей способностью действующей личности, с помощью которой личность соотносит внутреннюю детерминацию с внешней, исходящей из общественного бытия, жизнедеятельности личности, общественных условий и сознания. Поэтому цель рассматривается как личностное образование, находящееся в тесной зависимости от позиции личности в целом, как один из способов взаимосвязи между личностными и процессуальными аспектами психической деятельности, поскольку она входит в состав личностного аспекта и осуществляет действенный контроль над неосознаваемыми мотивами.

Понятие "личность" отечественными психологами трактуется как некоторая характеристика или уровень развития человека. Большинство авторов (Б. Г. Ананьев, В. В. Давыдов, А. Г. Ковалев, К. К. Платонов, Н. И. Рейнвальд, С. Л. Рубинштейн и др.) указывают на социальное качество как на одно из основных свойств личности. Однако дальнейшая разработка понятия и попытки формирования представлений о структуре личности приводят, как правило, к тому, что понятие "личность" оказывается слитым с понятием "конкретный человек", а свойства личности описываются как индивидуальные характеристики.

Причину этого явления раскрыл Э. В. Ильенков: "Тайна человеческой личности потому-то веками и оставалась для научного мышления тайной, что ее разгадку искали совсем не там, где эта личность существует реально. А она существовала и существует в пространстве вполне реальном – в том... где находятся все те вещи, по поводу которых и через которые тело человека связано с телом другого человека "как бы в одно тело", как сказал в свое время Б. Спиноза, в один "ансамбль", как предпочитал говорить К. Маркс, в одно культурно-историческое образование, как скажем мы сегодня, – в "тело", созданное

не природой, а трудом людей, преобразующих эту природу в свое собственное "неорганическое тело".

В период 50-60-х гг. прошлого века много внимания проблеме изучения индивидуальных психологических различий было уделено в работах Б. М. Теплова и представителей его школы В. Д. Небылицына, Н. С. Лейтеса. **Б. М. Теплов** (1896-1965) в своих работах по индивидуально-психологическим различиям развивал значимую идею психологии личности – идею направленности личности, которая обнаруживает себя в склонностях к определенной деятельности. Он называл человека "творцом своей индивидуальности", не снижая при этом роли его природных предпосылок и индивидуально-типологических особенностей. Разрабатывая целостную концепцию индивидуальности, Б. М. Теплов провел многосторонний анализ жизни и творчества великих русских композиторов и выдающихся полководцев, однако он не считал, что одаренность – привилегия только исключительных личностей.

А. В. Петровский (1924-2006) считал, что для периода 50-60-х гг. XX в. характерен "коллекционерский" подход, в рамках которого "личность выступает как набор качеств, свойств, черт, характеристик, особенностей психики человека", а с середины 60-х гг. XX в. предпринимались попытки найти общую структуру личности. На состоявшемся в 1969 г. Всесоюзном симпозиуме по проблемам личности личность понималась как биосоциальное существо и рассматривалась с позиций структурного подхода. В дальнейшем критика этого подхода заключалась в том, что исследователями в личности выделялись как биологическая, так и социально-обусловленная подструктуры, а это приводило к тому, что между понятиями "личность" и "человек", "личность" и "индивид" ставился знак равенства. По мнению же А. В. Петровского, "биологическое существует в личности в превращенной форме как социальное".

В. С. Мерлин (1898-1982) на основе принципов многозначных связей и иерархической организации выстроил свою динамичную структуру личности, состоящую из системы индивидуальных свойств (биохимические, общесоматические и нейродинамические) организма, системы индивидуальных психических свойств (психодинамические (свойства темперамента) и психические свойства личности) и системы социально-психологических индивидуальных свойств (социальные роли, исполняемые в группе и коллективе, социальные роли, исполняемые в социально-исторических общностях). По В. С. Мерлину процесс развития личности выражается в увеличении связей между свойствами, относящимися к разным уровням организации индивидуальности и увеличении тенденции много-многозначности этих связей. Наличие

много-многозначных связей раскрывает невозможность прямого сведения как биологического к социальному, так и социального к биологическому в личности.

З. К. К. Платонов (1906-1984) рассматривал личность как динамическую систему, развивающуюся во времени, изменяющую состав входящих в нее элементов и связей между ними. Для выявления подструктур личности он применял следующие критерии:

- 1) отношение биологического и социального, врожденного и приобретенного, процессуального и содержательного;
- 2) внутренняя близость черт личности, входящих в каждую подструктуру;
- 3) инструмент ее формирования (воспитание, обучение, тренировка, упражнение);
- 4) объективно существующая иерархическая зависимость подструктур;
- 5) исторические критерии, используемые для сущностного понимания личности (личность как сумма психических свойств, личность как опыт человека, биологизация личности, социологизация личности).

Применение данных критериев позволило К. К. Платонову выделить в структуре личности следующие основные подструктуры: социально обусловленную подструктуру направленности и отношений личности, которая проявляется в виде моральных черт (желания, интересы, склонности, стремления, идеалы, убеждения, мировоззрение), формирующихся в процессе воспитания. Вторая подструктура опыта объединяет знания, навыки, умения и привычки, приобретенные в процессе обучения, под влиянием биологически и генетически обусловленных свойств личности. Третья подструктура представлена индивидуальными особенностями психических процессов или функций (память, эмоции, ощущения, мышление, восприятие, чувства, воля), сформировавшимися под влиянием биологического фактора и в процессе их упражнения. Четвертая подструктура включает в себя биопсихические свойства (половые, возрастные свойства личности, типологические свойства личности (темперамент)), сформированные в процессе тренировки. По К. Платонову свойства личности, входящие в эту подструктуру, несравнимо больше зависят от физиологических особенностей мозга, а социальные влияния их только субординируют и компенсируют.

Все известные свойства личности могут найти свое место в названных подструктурах: (например, заинтересованность – к первой; начитанность – ко второй; решительность – к третьей; истощаемость и возбудимость – к четвертой), большинство же свойств находятся на пересечениях подструктур и являются результатом их взаимосвязей (например, морально-воспитанная воля, как взаимосвязь первой и третьей подструктур; музыкальность, как взаимосвязь третьей, четвертой и второй подструктур).

В работах **Б. Г. Ананьева** (1907-1972), разработавшего идею интеграции знаний о человеке, дана развернутая характеристика понятий "индивид", "личность", "субъект деятельности". Он пришел к выводу, что свойства личности развиваются на всем протяжении жизненного пути человека, создавая его биографию. Б. Г. Ананьев считал, что для правильного понимания личности необходим анализ социальной ситуации развития личности, ее статуса и социальной позиции, которую она занимает.

Статус личности объективен, может осознаваться личностью адекватно или неадекватно, активно либо пассивно. Именно статус личности определяет ее место в социуме. Социальная позиция характеризует субъективную, деятельную сторону положения личности в конкретной социальной структуре, уровень и содержание которой обусловлены содержанием деятельности личности.

Начиная с работ Б. Г. Ананьева, характеристика человека как субъекта деятельности становится основополагающей. Введение в психологию категории субъекта деятельности оказалось продуктивным, поскольку помогло раскрыть способ организации личностью жизни. В это время была осознана необходимость построения общепсихологической теории личности, ведь категория субъектности раскрывает личность не только индивидуально, но и типологически.

В качестве типологических критериев выступили уровни активности личности, раскрывающие меру субъектности. Построение типологии через категорию субъекта жизнедеятельности происходило на пересечении научных интересов общей и социальной психологии, что позволяло объяснить, как личность отражает, выражает и реализует в своей личной и общественной жизни общественные тенденции.

В конце 70-х гг. XX в. ориентация на структурный подход к проблеме личности сменяется тенденцией применения системного (или структурно-системного) подхода. Данный подход требует выделения системообразующих признаков личности, в исследованиях выявляются и обосновываются эффекты "самодвижения деятельности" (А. Н. Леонтьев), "выхода личности из кризисных ситуаций" (Б. С. Братусь), "неаддитивности в индивидуальной деятельности и социуме" (В. А. Петровский) и др.

В теоретических разработках раскрывается стремление исследователей установить "ядерные" характеристики личности, статическое рассмотрение личности замещается требованиями ее динамического понимания, а затем и пониманием личности как системного качества, или системного образования (А. П. Леонтьев, Б. Ф. Ломов). Предложенные В. Н. Мясищевым, Б. Г. Ананьевым, А. Г. Ковалевым, К. К. Платоновым, В. С. Мерлиным и др. структуры личности остались в значительной степени лишь многомерными теоретическими моделями.

А. Н. Леонтьев рассматривал личность как внутренний момент развития предметной деятельности: "Личность есть специальное человеческое образование, которое так же не может быть выведено из его приспособительной деятельности, как не могут быть выведены из нее его сознание или его человеческие потребности".

Потребности, сознание и личность человека, по А. Н. Леонтьеву, "производятся" – создаются общественными отношениями. Особенности же индивида (тип нервной системы, темперамент, природные задатки, прижизненно приобретенные знания, умения, навыки и привычки) трансформируются в результате формирования личности и не определяют личность. Они сохраняются только как индивидуальные особенности и проявляют себя лишь на уровне механизмов, реализующих личность. Они являются условиями и предпосылками формирования личности, но задать направление ее развития или ее деформацию могут лишь в сочетании с определенными отношениями окружающих.

Позднее А. Н. Леонтьев уточнил свое понимание личности. "Личность как индивид: это особое качество, которое приобретается индивидом в обществе, в целокупности отношений, общественных по своей природе, в которые индивид вовлекается.

Личность есть системное и потому "сверхчувственное" качество, хотя носителем этого качества является вполне чувственный, телесный индивид со всеми его природными и приобретенными свойствами". "С этой точки зрения проблема личности образует новое психологическое измерение: иное, чем измерение, в котором ведутся исследования тех или иных психических процессов, отдельных свойств и состояний человека; это – исследование его места, позиции в системе, которая есть система общественных связей, общений, которые открываются ему; это исследование того, что, ради чего и использует человек врожденное ему и приобретенное им...".

Таким образом, А. Н. Леонтьев вынес за рамки содержания понятия "личность" психические процессы, состояния и свойства человека, он трактует личность как психологическое новообразование, порожденное жизнью в обществе.

"Образующими" личность и одновременно формами ее реального бытия выступают общественные отношения, в которые вовлечен субъект в процессе его деятельности. В основе личности – отношения соподчиненности человеческих деятельностей, выражающихся в соподчиненности их мотивов. Развитие, трансформация и смещение мотивов образуют "жизнь человека как личности".

Описывая реальность, стоящую за понятием "личность", А. Н. Леонтьев попытался выявить ее действительные "образующие". Им была предложена концепция развития личности как системного качества индивида. В отличие от отечественных концепций личности, концепция А. Н. Леонтьева характеризуется не только высоким уровнем

абстрактности, но и общим основанием: "личность человека "производится" – создается общественными отношениями".

Несмотря на то что в основе представлений о личности отечественных психологов лежит марксистский постулат о социальной сущности человека как совокупности общественных отношений, толкование этих отношений различно. Так, по мнению А. Н. Леонтьева: "личность создается общественными отношениями, в которые индивид вступает в своей предметной деятельности". Категория деятельности субъекта в данном случае выходит на первый план, поскольку "именно деятельность субъекта является исходной единицей психологического анализа личности, а не действия, не операции или блоки этих функций; поскольку последние характеризуют деятельность, а не личность".

Положение о деятельности как единице психологического анализа личности – это основной теоретический постулат А. Н. Леонтьева, на основе которого он проводит разграничение между понятиями индивид и личность. Индивид – это неделимое, целостное, со своими индивидуальными особенностями генотипическое образование, личность – тоже целостное образование, но не данное кем-то или чем-то, а произведенное, созданное в результате множества предметных деятельностей.

Следующий теоретический постулат – это обращенное А. Н. Леонтьевым положение С. Л. Рубинштейна о внешнем, действующем через внутренние условия. С точки зрения А. Н. Леонтьева, если субъект жизни обладает "самостоятельной силой реакции", иными словами, активностью, то тогда справедливо: "внутреннее (субъект) действует через внешнее и этим само себя изменяет". Значит, развитие личности предстает перед нами как процесс взаимодействий множества деятельностей, которые вступают между собой в иерархические отношения.

Личность выступает как совокупность иерархических отношений деятельностей, их особенность состоит в том, что "эти иерархии деятельностей порождаются их собственным развитием, они-то и образуют ядро личности". По А. Н. Леонтьеву существуют мотивы-стимулы, побуждающие, остро эмоциональные, но лишённые смыслообразующей функции, и смыслообразующие мотивы или мотивы-цели, тоже побуждающие деятельность, но при этом придающие ей личностный смысл. Именно иерархия смыслообразующих мотивов составляет мотивационную сферу личности.

По его мнению, "структура личности представляет собой относительно устойчивую конфигурацию "главных, внутри себя иерархизованных, мотивационных линий. Внутренние отношения главных мотивационных линий... образуют как бы общий "психологический" профиль личности".

Все это позволяет А. Н. Леонтьеву выделить три основных параметра личности:

- 1) широту связей человека с миром (посредством его деятельностей);
- 2) степень иерархизованности этих связей, преобразованных в иерархию смыслообразующих мотивов (мотивов-целей);
- 3) общую структуру этих связей, точнее мотивов-целей.

Процесс формирования личности по А. Н. Леонтьеву предполагает развитие процесса целеобразования и, соответственно, развития действий субъекта. "Действия, все более обогащаясь, как бы перерастают тот круг действительностей, которые они реализуют, и вступают в противоречие с породившими их мотивами".

Возникновение личности как системного качества по А. Н. Леонтьеву обусловлено тем, что индивид в совместной деятельности с другими индивидами изменяет мир и вследствие этого изменения преобразует себя, становясь личностью. Необходимо отметить, что критерий психического А. Н. Леонтьев нашел не в "теле" индивида, а в пространстве вне его – в особой структуре взаимодействия субъекта с окружающим предметным миром. Поэтому центральная в трактовке понятия мотива идея его местоположения вне субъекта – как принадлежащего внешнему миру предмета потребности – направлена против замыкания психической деятельности во внутреннем пространстве субъективного опыта.

Самостоятельное изучение вопросов по теме

1. Концепции личности А. Г. Ковалева, В. С. Мерлина, Л. И. Божович.
2. Деятельностная теория личности. Исследования С. Л. Рубинштейна, А. Н. Леонтьева, К. А. Абульхановой-Славской, А. В. Брушлинского.
3. Концепция личности Д. Н. Узнадзе. Теория установки личности.
4. Концепция личности В. А. Ядова. Диспозиционная система личности.